Количество комментариев на Weibo было меньше тысячи. Если он не воспользуется этой возможностью, то боится, что в будущем ему будет трудно получить такой шанс.

Единственным шансом, которым он мог воспользоваться в последнее время, было сегодняшнее прослушивание.

Сегодня на прослушивании присутствовало очень много людей, и некоторые из них были известными актерами, окончившими знаменитую киношколу. Глядя на них, он очень хорошо всё понимал в глубине души.

Прослушивание закончилось. Он ушел в отчаянии, даже не поинтересовавшись положением других, и тогда агент притащил его сюда и сунул ему в руку карточку от номера.

— В таких делах ты ничего не теряешь, а также сможешь получить ресурс. Подумай о проблеме с твоим мозгом, не будь глуп!

Агент дал объяснения и поспешно ушел, оставив Юй Синъюаня с растерянным лицом. Он также сделал телефонный звонок позже, где он провел различные анализы с Юй Синъюанем.

Лицо Юй Синъюаня покраснело. Он успокоился, и ему казалось, что он сошел с ума.

В то время он был словно сбит с толку призраком, но он... действительно чувствовал, что должен сжечь лодку.

Он был пристыжен до крайности:

— Я стоял там в то время, и я всегда чувствовал, что у меня не было такой возможности в моей жизни, и не мог больше оставаться в сфере.

Юй Синъюаню просто захотелось дать себе пощечину, когда он подумал об этом сейчас.

Разве он не болен? Если бы у него действительно не было будущего в этой сфере, разве он не смог бы прожить жизнь, вернувшись домой и петь в баре?

У него были сбережения, он мог вернуться и открыть небольшой магазин.

Юй Синъюань не дал Линь Мэн шанса вмешаться. После разговора об этом он вдруг успокоился:

— Президент Линь, большое вам спасибо. Если бы не вы, боюсь, я сделал бы что-нибудь, о чем потом пожалел.

Он улыбнулся, и на его лице появилось что-то от прежней сердечности.

— Раньше, после окончания средней школы, я думал, что компания нашла во мне кумира. Я бы ничем не занимался, кроме этого. Но теперь, думая об этом, даже если действительно уйду из индустрии развлечений, я могу сделать очень многое. Если я открою магазин, то все равно смогу пригласить президента Линь.

Линь Мэн серьезно посмотрела на него и улыбнулась. По крайней мере, Юй Синъюань, похоже, больше не хотел идти напрямик. Нетерпение только что исчезло, и воцарился покой.

Юй Синъюань уже собирался сломать карточку от номера, но, подумав, осторожно положил ее в карман. Он увидел, что Линь Мэн наблюдает за ним, и быстро объяснил:

— Я просто понял, что если я сломаю ее, мне придется лишиться задатка. Я думаю, что стоимость номера была оплачена сегодня вечером, и я потеряю деньги, если не останусь на одну ночь.

Он болтал:

— Если я уйду из индустрии развлечений, я больше не смогу жить в таких хороших отелях, я не могу быть таким расточительным, — подумав об этом, он стал немного скуп.

Линь Мэн услышала это и наконец громко рассмеялась:

— Подожди, кто сказал, что ты покинешь индустрию?

Юй Синъюань развел руками:

— У меня действительно нет особых способностей. Даже если мой голос неплох и я хорошо выгляжу, в последние несколько лет индустрия звукозаписи была вялой. Все ушли на актерскую работу, а мои актерские способности не очень хороши. Возможно, в будущем я опубликую свои песни на видеосайте. Это совсем неплохо.

Линь Мэн беспомощно улыбнулась:

— Кто сказал, что ты плохо играешь? Я могу сказать тебе заранее то, что ты узнаешь послезавтра. После прослушивания и директор Чэнь и я думаем, что ты тот Ван Сяоцян, который нам нужен.

Актерское мастерство Юй Синъюаня было действительно средним, но он осмеливался плакать, и при том плакал красиво. Его точка зрения на сюжет также соответствовала сценарию. Может, он и не самый лучший, но самый подходящий.

Лицо Юй Синъюаня менялось как хамелеон. Он встал и указал на себя, заикаясь и говоря:

— Президент Линь, разве вы не утешаете меня?

http://tl.rulate.ru/book/36521/860108